

ной. В этом качестве прокурорский надзор незаменим. Необходимо обеспечить независимость прокуратуры и суда. Даже учитывая, что суд может отменять решения прокурора, прокурорский надзор независим, поскольку прокурор может обжаловать решения суда в кассационном и надзорном порядке.

Трудно представить, что судебный контроль мог бы в полной мере заменить прокурорский надзор в ходе расследования. В отличие от прокурора суд не может предупреждать и выявлять нарушения закона в ходе расследования преступлений.

В настоящее время и в ближайшем будущем обеспечению законности предварительного расследования преступлений в наибольшей степени будут способствовать сочетание прокурорского надзора и судебного контроля. Судебный контроль и прокурорский надзор должны действовать согласованно, взаимно дополняя друг друга.

Литература:

1. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т./ В. И. Даль. – Т. 2. – М.: Русский язык, 1981. – 779 с.
2. Кеник, А.А. Прокурорский надзор: учеб. пособие / А.А. Кеник. – Минск: Амалфея, 2008. – 576 с.

УДК 343.985.7

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СЕКСУАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ

О.В. Петрова,

кандидат юридических наук, доцент

Белорусский государственный университет

В Республике Беларусь сотрудники органов внутренних дел и следователи при расследовании преступлений сексуальной направленности в отношении несовершеннолетних отмечают проблему доказывания ввиду специфики преступлений и необходимости выбора такой методики расследования, которая бы обеспечивала соблюдение принципа уважения чести и достоинства, недопустимости причинения вреда жизни и здоровья участникам процесса, учитывала бы уязвимость несовершеннолетних. В частности, в правоприменительной деятельности представляется крайне затруднительным доказывание преступлений сексуальной направленности в отношении детей в случаях т. нз. «грумминга» детей в сети Интернет.

Решением данной проблемы многие видят в имплементации в национальное законодательство положений Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия

(Лансаротской конвенции) (далее – Конвенция) [1], заявку на присоединение к которой подала Республика Беларусь.

Указанная Конвенция закрепляет необходимость криминализации на национальном уровне всех форм сексуального насилия в отношении детей. В том числе одним из нововведений является требование, предусмотренное ст. 23 Конвенции, установления уголовной ответственности за любое умышленное предложение о встрече, с которым взрослый при помощи информационно-коммуникационных технологий обращается к ребенку, не достигшему предусмотренного законом возраста для вступления в сексуальные отношения, с целью совершения против него насилия или изготовления порнографии, если за таким предложением последовали практические действия, направленные на проведение такой встречи.

Указанная норма была имплементирована в национальное законодательство ряда стран постсоветского пространства, в том числе включена в УК Грузии (ст.255²), УК Молдовы (ст.175¹).

Не оспаривая необходимость ужесточения закона в сфере борьбы со всеми формами насилия в отношении детей, вместе с тем представляется, что криминализация подобного рода деяний не повлечет за собой упрощения доказывания по уголовным делам сексуальной направленности.

В соответствии с требованиями указанной нормы доказыванию подлежит не только факт обмена с ребенком фразами сексуального содержания, но в обязательном порядке и факт и предложения о встрече с ребенком для удовлетворения сексуальных желаний. Более того, привлечение к ответственности предполагает установления факта выполнения материальных действий ведущих к этой встрече, даже в том случае, когда если физическое насилие не имело места, например факта прибытия к месту свидания.

Указанное свидетельствует, что доказывание подобного рода преступлений будет подчиняться принципам доказывания приготовления к преступлению (ст.13 УК) и покушения на преступление (ст. 14 УК) в рамках существующих уже норм уголовного закона.

Таким образом, только совершенствование процесса доказывания, средств и способов получения и закрепления доказательств, а также их проверки позволит оптимизировать расследование преступлений сексуальной направленности в отношении несовершеннолетних.

Международные договора помимо требований к совершенствованию материального права, закрепляют и требования к процедуре. Так, Лансаротская конвенция закрепляет основные принципы расследования преступлений (ст.30-31), предусматривая процедуры адаптированные к

пострадавшим детям, учитывающим наилучшим образом их интересы, права несовершеннолетних, их уязвимость.

Основа доказательственной базы таких уголовных дел – это, в первую очередь, показания несовершеннолетних. Представляется, что залог эффективного расследования состоит именно в обеспечении прав несовершеннолетних в ходе расследования и судебном разбирательстве, с тем, чтобы несовершеннолетний не боялся заявить о случае насилия и не боялся давать показания.

Так, расследование, как и процесс доказывания по делам о преступлениях сексуальной направленности в отношении несовершеннолетних в целом, невозможны без эффективных средств обеспечения безопасности для детей в течение всего процесса и после него, эффективно-го междисциплинарного подхода в обращении с детьми-жертвами сексуального насилия, обеспечения им психологического, социального и медицинской помощи.

Вместе с тем совершенствование расследования не исчерпывается указанными выше мероприятиями. Норма ст.30 Конвенции рекомендует и использование скрытых оперативно-следственных методов. Это еще раз поднимает вопрос легализации данных, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам, как и совершенствование навыков следователей и государственных обвинителей в оперировании такими доказательствами в ходе производства расследования и поддержания государственного обвинения в суде. Более того, указанное приводит и к необходимости специализации должностных лиц органов, ведущих уголовный процесс. Не решенным остается вопрос сохранения врачебной тайны, конфиденциальности обращения к психологу.

Важной составляющей расследования является недопустимость прямого контакта обвиняемого с несовершеннолетним. Реализации данного требования безусловно будет способствовать внедрение на предварительном следствии и в судебном разбирательстве видеоконференц-связи (ст. 224¹ и 343¹ УПК). Для распознавания лжи в показаниях обвиняемого в настоящее время успешно применяется судебно-психофизиологическая экспертиза.

Указанные выше меры позволяют оптимизировать процесс расследования преступлений сексуальной направленности в отношении детей независимо от совершенствования уголовного законодательства.

Литература:

1. Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия (Лансаротская конвенция): Пособие для парламентариев. – Страсбург: Совет Европы. – 136 с.